

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра философии и теологии

**ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ
УЧЕНИЯХ**

Выпускная квалификационная работа студента

очной формы обучения

направления подготовки 47.03.01 Философия

IV курса группы 87001203

Губарева Антона Олеговича

Научный руководитель

к. филос.н.,

доц. Кузнецова А.В.

Рецензент

К.ф.н. доц. каф. соц. раб.

Ковальчук Ольга Викторовна

БЕЛГОРОД 2016

СОДЕРЖАНИЕ

	СТР.
ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ	
1.1. Представления о справедливости древнегреческих философов	7
1.2. Проблема справедливости в Древнем Риме	14
1.3. Проблема взаимосвязи справедливости и права эпохи Средневековья	19
1.4. Концепции справедливости эпохи Просвещения и Нового времени.	20
1.5. Понимание справедливости в немецкой классической философии	21
ГЛАВА 2. ИДЕИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УТИЛИТАРИЗМЕ, КОНЦЕПЦИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА И КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ.	
2.1. Идея естественного происхождения справедливости	26
2.2. Моральная справедливость как принцип порядка	33
2.3. Понимание справедливости у Джона Роулза.	36
3. КЛАССИЧЕСКИЕ, СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ.	
3.1. Справедливость как вознаграждение в моделях мотивации В. Врума и Герцберга.	39
3.2. Классические концепции справедливости	42
3.3. Справедливость и конфликт интересов	48
3.4. Теории процедурной и процессуальной справедливости как альтернатива утилитаризму.	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что понимание справедливости менялось со временем, поэтому изучение ее эволюции необходимо для осознания ее влияния на человека и человечество в целом.

Большой вклад в формулирование и объяснение справедливости внесли величайшие умы человечества. Стремление людей к справедливости, поиск ее смысла, критериев оценки справедливого, составляют одну из наиболее значимых страниц истории. Уже на самых ранних этапах развития человечества вопрос справедливости, несомненно, занимал людей.

Выдающиеся мыслители от Сократа, Платона и Аристотеля до И. Канта, Г. Гегеля и К. Маркса в своих учениях большое внимание уделяли извечной проблеме справедливости, предлагали человечеству пути ее решения. Многие современные мыслители размышляют о сущности категории справедливости: в различных экономических, политических, правовых, этических теориях и жизненных практиках проблема справедливости до сих пор занимает одно из центральных мест.

Несмотря на то, что проблема справедливости не обойдена ни в одной эпохе, на каждом историческом этапе содержание данной категории имеет свое понимание, которое обусловлено условиями жизни людей и их представлениями об окружающем мире, существующей структурой общества и местом человека в этом обществе. Вместе с тем, понятие справедливости связано с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека.

Степень разработанности проблемы.

В силу многоаспектности феномена само понятие «справедливость» исследовалось с различных сторон, результаты которого представлены в отечественной и зарубежной философской литературе.

В частности, к проблеме справедливости, сопряженной в общественном сознании с константами «божьего порядка» через выражение воли Бога, карающего за нечестивые поступки обращались схоластики Фома Аквинский, Ансельм Кентерберийский, св. Августин.

Пониманию справедливости через призму консолидирующей функции, представляющую собой основание для права посвящал свои труды Ф. Бэкон.

Справедливости как результата соблюдения соглашений посредством правила разума, «...запрещающего нам делать что-либо, что пагубно для нашей жизни...» [15:110] и придающего ей статус естественного закона отражено в трудах Т. Гоббса.

Справедливость как благо, обусловленное категорическим императивом исследована в трудах И. Канта [25: 249].

Г. Гегель придерживался релятивистской позиции относительно справедливости, которая, по его мнению, в любой момент может обернуться несправедливостью.

К. Маркс определял справедливость как форму выражения существующих экономических отношений. При этом ее содержание и состояние зависят от существующего способа производства, следовательно, все, не соответствующее данному способу производства, несправедливо.

Наиболее полно концепция справедливости в современности была разработана Д. Ролзом в работе «Теория справедливости», где справедливость понимается им как честность. Сама же справедливость базируется на двух принципах: исходном состоянии равенства людей и недопустимости получения благ за счет других.

Русский философ В. С. Соловьев определял справедливость как нравственность или альтруизм, то есть требование никого не обижать, всем помогать и обеспечить равные условия для людей.

Объектом исследования в данном исследовании является феномен справедливости.

Предмет исследования - содержание понятия справедливость на различных стадиях эволюции общества.

Целью данной работы является исследование справедливости с позиции философского дискурса различных эпох.

Задачами работы, сформированными в соответствии с ее целью, являются:

- 1) исследование мнений ученых и мыслителей данной области по рассматриваемой проблеме;
- 2) анализ основных понятий о понятиях справедливости;
- 3) дать философско-теоретическую и методологическую концептуализацию представлениям о справедливости в условиях различных исторических эпох;

Теоретико-методологические основы исследования.

Для полного и объективного раскрытия заявленной темы использовались общенаучные методы познания: анализ, синтез, дедукция, индукция.

В основу работы положен историко-философский, сравнительный (компаративистский) методы анализа, системный метод.

Утилитарный подход в данном исследовании учитывает лишь количественный критерий пользы или счастья, поэтому представлен в критической функции.

Компаративистский подход. В его основу положен метод сравнения, без которого невозможно проследить путь развития понятия справедливость в прошлом и настоящем; сравниваются также позиции разных авторов по их отношению к идее справедливости.

Конкретно-исторический подход. Данный подход позволяет принимать во внимание социально-политические, правовые, экономические, духовно-нравственные факторы, определяющие содержание понятие справедливости.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

1.1. *Представление о справедливости древнегреческих философов.*

Справедливость – одна из самых сложных этических категорий, затрагивающая широкую сферу человеческих отношений. Содержание этого понятия отражает экономические, политические и правовые условия жизни общества и тенденции их развития.

Понятие справедливости, наряду с такими этическими категориями, как истина, добро, правда, входят в мироощущение человека с давних времен. Эти понятия-ценности издавна и глубоко проникли во все формы общественного сознания, выступая как цели и регуляторы важнейших ценностно-смысловых идей и представлений.

Справедливость одновременно определяет отношения между людьми по поводу их взаимных обязанностей и по поводу распределения совместно произведенных материальных и духовных благ. В зависимости от понимания справедливости, для всех лиц полагаются одинаковые обязанности и уравнительное распределение, или разные обязанности для разных лиц и дифференцированное распределение.

Проблема справедливости касается всех и каждого. Люди во все времена истории жаждали справедливости. Когда в той или иной стране наступали тяжелые для жизни периоды, ее население вспоминало о «золотом веке», когда, якобы, в обществе царили мир и справедливость.

Первые представления о справедливости как этической категории, добродетели, ценности были заложены еще в Античности в работах Платона, Аристотеля, Эпикура. Справедливость воспринималась ими как важнейшая основа мироустройства, как некая объективная сила, что дана людям самой природой и богами, направлена на упорядочение общественных отношений.

Происхождение идеи справедливости. В социально-гуманитарном знании сложилась довольно устойчивая традиция считать, что справедливость на ранних этапах развития человечества не фиксировалась его неразвитым общественным и индивидуальным сознанием. Всё, что представляло какую-либо значимость, принадлежало целиком и полностью тому или иному объединению людей. Можно с известной долей уверенности утверждать, что первоначально справедливость представлялась как примитивная уравнивательность.

Понятие «справедливость» обычно связывают его с древнегреческим словом «дикэ». Оно входит в оборот в эпоху Гомера и употребляется в смысле обычая, права, нормы. В поэме «Илиада» слово «справедливость» употребляется как синоним должного.

Во времена Гесиода с возникновением писаных законов понятие «дикэ» становится более определенным, оно начинает фиксировать различие между сущим и должным.

Гесиод развивает мысль Гомера о божественном происхождении справедливости, наказывающей за нарушение воли богов. Одновременно она служит критерием различения нравственного и безнравственного. Что активно начали осмысливать философы античности.

Древнегреческие мыслители подчеркивали особую значимость справедливости в жизни человека. Наглядно идеал справедливости был воплощен в образе богини справедливости и правосудия Фемиды.

Изображаемая с повязкой на глазах, она сыпала из рога на весы материальные блага, проявляя при этом беспристрастность и равные отношение ко всем гражданам. Ретроспективный анализ древнегреческой культуры позволяет сделать вывод о том, что на самых ранних этапах ее зарождения философы понимали справедливость, как должный порядок вещей, так и некое «благое» состояние, являющееся конкретизацией понятия добра.

Так, у Плутарха (ок. 45 – ок. 127) в «Сравнительных жизнеописаниях» [2: 35] говорится о том, что выдающиеся греки и римляне думали о справедливости. Гераклит (ок. 544 - 480 до н.э.) полагал, что справедливость неотъемлема от человеческой судьбы. Он считал, что все происходит согласно судьбе, которая тождественна необходимости.

Справедливость он видит в закономерности происхождения событий в природе. Мудрость состоит в том, чтобы говорить истину и действовать согласно природе. Гераклит впервые обращает внимание на существование относительного в содержании понятия справедливости. Дело в том, считает он, что различия во вкусах, интересах, оценках людей влекут за собой и разное понимание справедливости. Древнегреческий философ был убежден в том, что справедливость и несправедливость - приоритеты человеческого разума, поскольку для богов все прекрасно и справедливо, люди же одно признали несправедливым, другое - справедливым.

Демокрит (ок. 470 - ок. 366 до н.э.) утверждал, что «Только те любезны богам, которым ненавистна несправедливость» [3: 19]. Сама же справедливость, по мнению философа, есть следование природе. То есть, в философии Демокрита на первый план выдвигается объективная природа справедливости, которая заключается не в изменчивых, относительных взглядах людей, а в выражении объективных, природных обстоятельств.

Новые оттенки в понимание справедливости внесли софистические и сократические школы. Они увидели релятивный характер справедливости и ее антропологические свойства. Это позволило говорить софистам о разграничении справедливости на «справедливость по природе» и «справедливость по закону» [3: 22-23].

В связи с этим внимание философов все больше сосредотачивается на внутреннем духовном мире человека. Единое и всеобщее понимание справедливости оказалось неприемлемым для софистов. С их точки зрения, человек независим в вопросах морали, а моральные ценности - субъективны и относительны.

Такой подход способствовал релятивизации нравственных ценностей, в том числе справедливости. Гиппий, Горгий, Калликл, Протагор и др. противопоставляли природные, неписанные законы (естественную, истинную справедливость) и искусственные, писанные законы, созданные людьми. В силу эгоизма людей писанные законы (позитивное право) в большинстве случаев противоречат естественной справедливости. В этом софисты были единодушны. Однако их мнения расходились в том, что же такое естественная справедливость. Так, например, Антифонт, Горгий видели в ней идею равенства всех людей по природе, а Калликл, напротив, утверждал, что по природе справедливо - когда лучший выше худшего и сильный выше слабого. Фрасимах полагал, что справедливый человек проигрывает по сравнению с несправедливым чаще всего.

В основу справедливости софисты кладут пользу, выгоду сильнейшего, что исключает наличие универсального содержания справедливости [9: 343].

Сократ (ок. 469 – 399 до н.э.) стремился связать понятие справедливость с нравственностью и знанием. Несправедливость, считал он, является плодом незнания и заблуждения. Понимая справедливость как соблюдение божественных и человеческих законов, самый известный древнегреческий философ полагал, что вся жизнь человека должна основываться на принципах разумности, целесообразности, здравого смысла. Поэтому основными добродетелями мыслитель называет умеренность, справедливость, мудрость, воздержанность, здравомыслие.

В учении Сократа проблема справедливости занимала особое место, ибо он видел в человеке главный объект познания и самопознания. С одной стороны, он воспринял некоторые элементы софистических учений, с другой - отвергал этический релятивизм и скептицизм софистов. Сократ стремился доказать существование единого и общего понятия справедливости, связывая его с нравственностью и знанием. Философ был убежден в том, что несправедливость неестественна, она плод незнания, заблуждения.

Справедливость есть благо другого, утверждает Сократ. Добрый человек, у которого имеется хорошее расположение духа, не будет творить несправедливости. Более того, считал мыслитель, лучше пострадать от несправедливости, чем самому поступать несправедливо.

Платон (ок. 427 – ок. 347 до н.э.) отмечал, что его сочинение «Государство» специально написано ради исследования содержания того, что есть справедливость. Главная мысль Платона - «справедливость – величайшее благо, несправедливость - величайшее зло, какое только может в себе содержать душа» [11: 198].

Смысл справедливости у Платона во многом заключается в рассудительном и разумном служении своему государству. Понимание справедливости как господства Разума над чувственно-материальным, воплощенное в политической практике идеального города-государства, отражает веру древних греков в рационализм как высшую форму человеческого опыта.

Для понимания взглядов Платона на справедливость важны его рассуждения о природной и человеческой справедливости. Эти рассуждения представляют большой интерес в силу двух обстоятельств. Во-первых, мыслитель попытался дать ответ на вопросы, уже поставленные предыдущими философами, в том числе софистами.

В противовес им Платон не акцентировал внимание на индивидуальном в справедливости, утверждая ее всеобщность, неизменность и необходимость. Во-вторых, Платоном была поставлена проблема, которая стала предметом споров и размышлений в последующие века, когда философы пытались обнаружить истоки естественного права. Это проблема природных основ справедливости и их соотношения с социальными институтами. Таким образом, философ полагал, что справедливость - достоинство общее, политическое, оно формируется воспитанием в интересах государства.

Выдающийся мыслитель античности Аристотель (384-322 до н.э.) довольно много внимания уделял справедливости. Справедливость, по его мнению, состоит в «образе мыслей и в образе действий человека». Она должна быть осмыслена, постигнута и понята им. Аристотель считал, что «справедливость может быть от природы и по закону» [1]. И первая - выше справедливости по закону. В своих размышлениях мыслитель больше внимание уделяет гражданской справедливости. Быть справедливым – значит выполнять все то, что требует закон. А он требует быть мужественным, благоразумным и т.п.

Философ подчеркивал, что справедливость – добродетель, которая побуждает обладающих ею людей хотеть и совершать справедливые поступки. Справедливость, по Аристотелю, должна являться одной из основ семьи и государства, ибо в практической части своих нравственных сочинений

Справедливость есть единственная добродетель, подчиняющаяся строгим правилам. Справедливость выражается, прежде всего, в отношениях к другим людям. Поэтому исходный принцип справедливости есть принцип равенства.

В связи с этим философ выделил два вида справедливости: - уравнивающая справедливость. Она предполагает воздаяние равным за равное и базируется на принципах эквивалентности, соразмерности; - распределяющая справедливость.

Идейной основой для последующих размышлений философов о справедливом и несправедливом стало этическое учение Эпикура (341-270 до н.э.). Согласно Эпикуру, если человек живет справедливо, то он не может вредить другому, однако же, и не терпит вреда от других. Поскольку счастье в жизни человека не вечно, то и справедливость не вечна, она изменяется с течением времени.

Древнегреческий мыслитель считал, что справедливость по своей природе двойственна: имеет природную основу и в то же время определяется

человеческими отношениями, зафиксированными в различных соглашениях социально-нравственного порядка.

Эпикур утверждал, что общество возникло искусственно – из договора между людьми. Это договор о взаимной пользе и цель его – не причинять друг другу вреда. Естественно, что у всех людей одно и то же представление о справедливости. И получается, что справедливость – в пользе, которые люди получают от взаимного общения друг с другом [19: 34].

В своем учении Эпикур поднимается до осознания относительности понятия справедливости, отмечая тот факт, что действия, справедливые в одних условиях, в других - при перемене обстоятельств могут не совпадать с естественными представлениями о справедливости и оказаться несправедливыми. Он приходит к верной мысли об отсутствии неизменной, раз и навсегда данной справедливости.

По мере развития общества и разделения труда, усиления социального расслоения внутри древнегреческого общества, внимание философов, как отмечалось ранее, все больше обращается к внутреннему миру человека.

1.2. Проблема справедливости в Древнем Риме.

Дальнейшее развитие идея справедливости получила у юристов Древнего Рима, в том числе и у Цицерона. Единство права и справедливости зафиксировано в формулах римского права: «право есть искусство добра и справедливости»; «в праве нужно в максимальной степени обращать внимание на справедливость»; «предписания права, следующие: честно жить, другого не обижать, каждому воздавать должное».

В Древнем Риме, с присущей ему детальной разработкой институтов частного права и важной ролью юстиции в общественной жизни, справедливость приобретает в наибольшей степени характер юридической категории, в подходе к которой римские юристы испытывали, однако, большое влияние греческой философии.

Стоикам принадлежит заслуга дальнейшего развития идей о справедливости. Через римское право они оказали сильное влияние на философию и теорию права. Конечно, этим влиянием они были во многом обязаны тому историческому обстоятельству, что стоическое понятие естественного права получило поддержку со стороны религии и далее существовало в рамках теологии.

Стоическая философия исходила из предпосылки, что Вселенной присуще рациональное устройство, и она функционирует по универсальным законам. Поскольку человек - рациональное существо, он может познать эти законы. Поэтому ему доступен идеал универсальной, рациональной справедливости, к которому и следует, насколько возможно, стремиться в законодательстве.

По сути дела, это было обращение к разуму как критерию справедливых отношений между людьми в сфере политики и права. И римское право, проникнутое стоической философией, является значительным событием в осмыслении справедливости, как в теоретическом, так и практическом планах. Так, например, наиболее отчетливо связь

древнеримского понятия справедливости с учениями о справедливости греческих мыслителей обнаруживается у Цицерона (106 – 43 до н.э.). Как и Аристотель он считал, что справедливость - это воздаяние должного. Однако, вслед за Эпикуром он утверждал, что первое требование справедливости заключается в том, чтобы никому не вредить, не причинять обиды.

Основываясь на учениях стоиков, Цицерон выводил понятие справедливости из разума и природы, тем самым в известной мере предварял позднейшие естественно-правовые теории [19: 67].

Справедливость у него тесно связана с правом, поэтому правитель должен владеть основами права, без знания которых никто не может быть справедливым. Причем, справедливость понимается Цицероном как вечное, неизменное и неотъемлемое свойство и природы в целом, и человеческой природы, которая является источником права.

Именно поэтому, если закон несправедлив и противоречит естественному закону, то он является законом не более чем решения, принятые разбойниками. Справедливость, по его мнению, позволяет дать нравственную оценку закону.

Цицерон много размышлял о смешанном государственном устройстве как о наиболее стабильном и прочном, так как монархия, аристократия и демократия легко могут трансформироваться в свои противоположности.

Учение римских юристов о естественно правовой справедливости и справедливом праве существенно повлияло на формирование и развитие юридической концепции прав и свобод человека.

Опираясь на источники действующего права, римские юристы в своей трактовке прав индивидов интерпретировали сложившиеся правовые нормы в духе их соответствия требованиям справедливости (*aequitas*) и в случае коллизий зачастую изменяли старую норму с учетом новых представлений о справедливости и справедливом праве. Такая правозащитная и правообразующая деятельность римских юристов обеспечивала взаимосвязь различных источников права и содействовала сочетанию

стабильности и гибкости в развитии и обновлении юридической конструкции прав индивида как основного субъекта права.

Именно в Риме понятие справедливости было переведено с языка философских рассуждений на точный язык правовых формул.

1.3. Проблема взаимосвязи справедливости и права эпохи Средневековья.

На протяжении почти тысячи лет Средневековья справедливость признавалась категорией теологического мировоззрения.

Справедливость в Средневековье ассоциировалось в общественном сознании как фиксация «божьего порядка», выражение воли Бога и предназначалась для того, чтобы карать за нечестивые поступки согласно христианской вере.

Такой точки зрения придерживались, в частности, Августин Аврелий (Блаженный) и Фома Аквинский. Августин Блаженный (354-430) в своих трудах опирался на схоластические представления о развитии общества и человека. Основное произведение А. Блаженного «О граде Божьем» занимает особое место в ряду работ о справедливости.

Общество он представляет, как борьбу двух царств: царства грешного, языческого и царства божественного, христианского. В обществе при движении к справедливости, порядку и правде важное значение играют религия и религиозная власть в обществе. А. Блаженный считал, что религиозная власть в обществе должна быть выше, чем государственная светская власть.

Этические взгляды Средневековья на справедливость подверглись радикальному пересмотру в эпоху Возрождения, являющуюся одной из самых ярких в истории человечества.

Если античная философия раскрывала проблему космоса, а средневековая была сосредоточена на Боге, то для философии Возрождения наибольшую ценность представляет человек. Черпая свои идеи в античной традиции, гуманисты акцентировали свое внимание на проблеме справедливости, мужества, свободы личности.

Понимание справедливости в эпоху Возрождения, отраженное в творчестве Пикколо Макиавелли (1469-1527), сводится больше к

исследованию вопроса о неизбежности для правителя отступать от справедливости ради достижения определенной цели.

Учение Макиавелли, свободное от теологии, разграничивает власть и мораль и рассматривает их как два не связанных друг с другом понятия.

Изучением проблемы справедливости активно занимались также представители Нового времени: Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк. Они рассматривали ее с утилитарно-правовых позиций как предмет соглашения между свободными и равными индивидами по поводу взаимного признания их прав.

Основная цель справедливости, по мнению Ф. Бэкона (1561-1626), состоит в заботе об общем благе. «Только благодаря наличию справедливости, человек человеку - бог, а не волк», - пишет мыслитель в своей работе «О достоинстве и приумножении наук», указывая, что «...справедливость состоит в том, чтобы не делать другому того, чего не желаешь себе» б.

Следуя за Платоном и Аристотелем, Т. Гоббс (1588-1679) строит свои рассуждения о справедливости на основе некоторых антропологических допущений, однако его трактовка человеческой природы радикально расходится с той, которую он обнаруживает в античной мысли.

Если Аристотель, рассматривая человека как «животное политическое», допускает существование естественного неравенства, то Гоббс вводит понятие естественного состояния, провозглашая его равенство.

Гоббс определяет справедливость как «соблюдение соглашений, правило разума, запрещающего нам делать что-либо, что пагубно для нашей жизни» Именно государство, принимая законы, обеспечивает наличие справедливости и принуждает следовать ей.

Единственно справедливым, с точки зрения Д. Локка (1632-1704), является правление закона: «...кто бы ни обладал законодательной или верховной властью в любом государстве, он обязан править согласно установленным постоянным законам, провозглашенным народом и

известным народу, а не путем импровизированных указов...». Законы, по Локку, выступают средством для достижения справедливости, поэтому они должны приниматься только с согласия общества.

1.4. Концепции справедливости эпохи Просвещения и Нового времени.

Предшественником философов Нового времени во взглядах на справедливость можно назвать Гуго Гроция (1583 – 1645). Известно, что в трактате «Три книги о праве войны и мира», (1625) он развивал систему принципов естественного права, которые являются обязательными для всех людей и всех народов, несмотря на местный обычай.

В первой книге Г. Гроций рассуждает о природной справедливости, рассматривает вопросы справедливой войны. Гроций подчеркивал огромную силу воздействия справедливости на людей. Он рассматривал ее как начало, призванное регулировать взаимоотношения людей в общежитии.

В этом своем качестве справедливость, по Гроцию, могла вступать в коллизии с иными этическими категориями. Но поскольку справедливость – высший принцип общежития, то последнее слово, по его мнению, всегда должно быть за нею. Из справедливости Гроций выводил и право, которое он определял, прежде всего, как «то, что не противоречит справедливости».

Такой подход к справедливости как к началу, безразличному к нравственным свойствам участвующих в обороте людей, отвечал складывающемуся юридическому миросозерцанию Нового времени.

Другие видные мыслители рассматриваемого периода в своих философских трудах во многом опирались на идею естественного права, выводили это право из природы человека, связывали свои представления о справедливости с государством. Так, Томас Гоббс (1588 – 1678) рассматривал государство как творение человека и считал одним из главных его достоинств разум, проявленный в справедливости и законах.

Джон Локк (1632 – 1704) полагал, что природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей. Однако даже если кто-то немного «равнее» остальных и у него появляется излишек материальных благ, его быстро «уравнивают» и освобождают от излишка завистливые соседи, объединившись против более удачливого и сильного «коллеги».

Именно поэтому, как это ни странно, в состоянии войны всех против всех возможна фактическая, так сказать, «дикая» справедливость.

Дэвид Юм (1711 – 1776) понимал справедливость как «искусственную добродетель». Эта интерпретация данного понятия довольно подробно разработана философом в «Трактате о человеческой природе» (1739) [32].

Искусственность справедливости, по Юму, означает, что она не является продуктом тех «благожелательных аффектов», которые заложены в природе человека и определяют его поведение до появления «общественного устройства» и за пределами действия его институтов.

Справедливость есть нормативное приспособление, изобретенное для разрешения основной проблемы существования человека в «обществе». Юм отклонил как теологическое, так и договорное понимание справедливости; его взгляды предвосхищают точку зрения современной прагматической школы в юриспруденции.

Справедливость в истолковании Юма является, таким образом, широким понятием, охватывающим так или иначе полезное всем индивидам их взаимодействие. Справедливость философ четко и однозначно увязывает с состоянием гражданского мира, хотя бы относительного согласия, и резко противопоставляет гражданской войне.

Клод Адриан Гельвеций (1715 - 1771) видел источник подлинной справедливости в природе человека. Он полагал, что взаимный и благотворный страх заставляет людей быть справедливыми друг к другу.

Поскольку для осуществления справедливости необходимо соглашение между людьми, выступающее в качестве общего интереса, то не может быть справедливости или несправедливости вне человеческих отношений, вне создаваемых самими людьми порядков. Соблюдение справедливости, по Гельвецию, предполагает наличие равновесия сил между гражданами.

Жан-Жак Руссо (1712 -1778) в труде «Об общественном договоре, или принципы политического права» (1762) рассматривал в качестве социальной

основы справедливости общую волю, «которая всегда справедлива и стремится к общественному благу» [33].

Истинная справедливость, по Руссо, может быть осуществлена лишь в том случае, если общая воля исходит от всех и равно применяется ко всем, т. е. она должна быть общей и в отношении своего объекта, и в отношении своей сущности.

Шарль-Луи де Монтескье (1689 - 1755) в книге «О духе законов» (1748) полагал, что законам, созданным людьми, должна была предшествовать возможность справедливых отношений, отношения справедливости предшествуют установившему их положительному закону.

Отличительной чертой немецких философов этого периода в их подходах к справедливости была отвлеченность, но, вместе с тем, тщательная теоретическая проработка этой категории. И. Кант (1724 – 1804) считал, что развитие всех задатков и склонностей человека, полное разумное осуществление естественной его природы возможно лишь при совершенном правовом гражданском устройстве, т. е. в условиях реализации априорных принципов справедливости.

Отличительной чертой взглядов Канта на справедливость, как всей его этики, был перевод практических потребностей развития общественных отношений на язык «чистых», априорных определений и постулатов. Такие же основания, по мнению философа, присущи и подлинной справедливости. Никакой ученый правовед, полагал Кант, не сможет, опираясь на познание реальных общественных отношений ответить на вопрос, справедливо ли требование закона.

1.5. Понимание справедливости в немецкой классической философии

Философская мысль Германии конца XVIII – начала XIX в. явилась закономерным продолжением прогрессивных естественнонаучных, философских, социально-политических идей и концепций предшествующего столетия.

Опираясь на гуманистические идеалы Просвещения, немецкая классическая философия внесла качественно новый вклад в развитие понятия справедливости. Ее выдающимися представителями были И. Кант, И. Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг, Г. Ф. В. Гегель и Л. Фейербах.

Родоначальником немецкой классической философии по праву считается Иммануил Кант, знаменитый кенигсбергский философ, всецело принадлежащий эпохе Просвещения, с характерным для нее культом научного разума, универсалистским пониманием свободы и справедливости, утверждением незыблемых моральных устоев и просвещенной рациональности в социальных отношениях.

Итоги философского развития идеи справедливости в 16, 17 и 18 столетиях были подведены в трудах И.Канта. Кант впервые различил моральную и правовую справедливость.

Для Канта справедливость реализуется в таком общественном строе, где господствует признание следующего императива разума: последним критерием поступка является приемлемость стоящего за ним принципа в качестве универсального принципа, подходящего для всего человечества; ничто иное не может быть оправдано с точки зрения разума.

По его мнению, правовая справедливость должна насаждаться в обществе принудительным образом; только в этом случае можно рассчитывать на осуществление моральной справедливости. По вопросу о первенстве правовой справедливости перед моральной справедливостью

Кант высказывается вполне определенно и дает наиболее ясную формулировку различий и связи двух типов справедливости.

Конечная цель юридической справедливости - сделать возможным осуществление моральной справедливости, однако юридическая справедливость не может принудить к моральной справедливости.

В условиях юридической справедливости человек свободен осуществить моральную справедливость, а достижение свободы быть моральным есть осуществление юридической и политической справедливости.

Гегель справедливо считал, что в учении Канта происходит главный переход к новейшей философии. В его учении о категориях рассудка и антиномиях разума, об активности субъекта в познании и нравственной практике началась разработка диалектического метода познания – главного движения немецкой классической философии.

Поскольку у Гегеля само государство есть правовое образование (конкретное право), а различные права и свободы действительны лишь на базе и в рамках государства, гегелевская концепция права и государства представляет собой специфический этатистский вариант буржуазной доктрины “господства права”. Подобно тому как у Платона и Аристотеля только полисная форма общности обеспечивает справедливость и право (право, как норма политической справедливости), так и у Гегеля свобода, право, справедливость действительны лишь в государстве, соответствующем идее государства.

ГЛАВА 2. ИДЕИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УТИЛИТАРИЗМЕ, КОНЦЕПЦИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА И КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ.

2.1. Идея естественного происхождения справедливости.

Открытие природы, или фундаментального разделения природы и конвенции, есть необходимое условие возникновения идеи естественной справедливости.

Ключевой досократовский текст – поговорка Гераклита: «Для Бога все вещи красивы, и хороши, и справедливы, лишь люди полагают, что одни вещи справедливы, другие – нет».

Само разделение на справедливое и несправедливое – лишь человеческое предположение или человеческая конвенция. Бог, или что бы мы ни называли первой причиной, выше добра и зла, и даже выше хорошего и плохого.

Бога не интересует справедливость ни в каком смысле, значимом для человеческой жизни как таковой: Бог не вознаграждает справедливость и не карает несправедливость.

У справедливости нет сверхчеловеческой поддержки. Справедливость хороша, а несправедливость плоха исключительно благодаря человеческим действиям и, в конечном итоге, человеческим решениям. «Нигде не обнаруживаются следы божественной справедливости, исключая те места, где правят справедливые люди; иначе одна участь, как мы видим, праведнику и нечестивому».

Таким образом, отказ от естественного права кажется результатом отказа от особенного провидения. Но пример одного только Аристотеля может уже достаточно показать, что возможно допускать естественное право, не веря в особенное провидение или собственно в божественную справедливость.

«Каким бы индифферентным к моральным различиям ни мыслился космический порядок, человеческая природа, в отличие от природы вообще, вполне может быть хорошей основой таких различий. Чтобы проиллюстрировать суть примером самого известного досократовского учения, а именно атомизма, тот факт, что атомы выше добра и зла, не оправдывает вывод, что нет ничего по природе доброго или злого для соединений атомов, и особенно для таких соединений, которые мы называем «людьми». На самом деле никто не может сказать, что все разграничения хорошего и плохого, сделанные людьми, или что все человеческие предпочтения только конвенциональны» [6: 112].

Различают естественные человеческие желания и склонности и те, которые возникают из конвенции. Более того, люди должны различить такие человеческие желания и склонности, которые согласны с человеческой природой и, следовательно, хороши для человека, и такие, которые пагубны для его природы или человечности и, следовательно, плохи. Таким образом, приходим к понятию такой человеческой жизни, которая потому хороша, что она соответствует природе.

Обе стороны в споре признают, что такая жизнь существует, или, выражаясь более обще, они признают превосходство хорошего как чего-то отличного от справедливого. Предмет разногласий состоит в том, что справедливое есть хорошее (хорошее по природе), или что жизнь, соответствующая человеческой природе, требует справедливости или нравственности.

Естественная справедливость требует, чтобы каждый платил в соответствии с тем, что он потребляет. Вследствие этого такой налог вряд ли навязывается кому-либо насильственно и его чрезвычайно легко платить тому, кто довольствуется предметами естественной необходимости. Этот налог располагает к бережливости, что является единственным способом обогащения народа... Никто не уплачивает вдвое или дважды за одну и ту же вещь, поскольку ничто не может быть потреблено более одного раза.

Для нашей теперешней цели достаточно будет представить анализ обычной аргументации, используемой конвенционализмом. Эта аргументация состоит в том, что естественного права не может быть, так как «справедливые вещи» разнятся от общества к обществу. Эта аргументация демонстрировала удивительную жизнестойкость в веках, жизнестойкость, которая, кажется, контрастирует с присущей ей ценностью.

Обычно представляется, что аргументация эта состоит из простого перечисления различных понятий справедливости, преобладающих или преобладавших у различных народов или в различные времена у одного и того же народа. Сам факт разнообразия или изменчивости «справедливых вещей» или понятия справедливости не является оправданием отказа от естественного права, исключая одно, вполне определенное допущение, и это допущение в большинстве случаев даже не формулируется. Мы вынуждены поэтому восстанавливать аргументацию конвенционализма из разрозненных и отрывочных замечаний.

«Разнообразие представлений о справедливости можно истолковать как разнообразие ошибок, чье разнообразие не отрицает, но предполагает существование единственной истины относительно справедливости. Этого возражения против конвенционализма следовало бы придерживаться, если бы существование естественного права было бы совместимо с тем фактом, что все люди или большинство людей были или остаются не ведающими о естественном праве» [24, с.56].

Когда говорят о естественной справедливости, подразумевают, что справедливость есть жизненная необходимость для человека, или что человек не может жить, или не может хорошо жить, без справедливости; и жизнь в соответствии со справедливостью требует знания принципов справедливости.

Если у человека такая природа, что он не может жить, или хорошо жить, без справедливости, он по природе обязан иметь знания о принципах справедливости. Но если бы дело обстояло так, то все люди сходились бы во

взглядах на принципы справедливости точно так же, как они сходятся во взглядах относительно чувственно воспринимаемых свойств.

Однако это требование кажется чрезмерным; ведь всеобщего согласия нет даже относительно чувственно воспринимаемых свойств. Не все люди, но только все нормальные люди соглашаются относительно звуков, цветов и тому подобного.

Соответственно, существование естественного права требует лишь того, чтобы все нормальные люди соглашались относительно принципов справедливости. Отсутствие всеобщего согласия может быть объяснено искажением человеческой природы у тех, кто игнорирует истинные принципы, искажением, которое, по очевидным причинам, более часто и более заметно, чем соответствующее искажение восприятия чувственно воспринимаемых свойств.

Учитель естественного права будет отождествлять естественное право с теми представлениями о справедливости, которые взлелеяны его собственным обществом или его собственной «цивилизацией».

«Если утверждается, что все цивилизованные народы соглашаются относительно принципов справедливости, то следовало бы сначала узнать, что означает «цивилизация». Если учитель естественного права отождествляет цивилизацию с признанием естественного права или некоего его эквивалента, то он говорит в действительности, что все люди, принимающие принципы естественного права, принимают принципы естественного права. Если он понимает под «цивилизацией» высокое развитие искусств или наук, его утверждение опровергается тем фактом, что конвенционалисты часто бывают цивилизованными людьми; и верящие в естественное право, или в те принципы, которые, говорят, составляют сущность естественного права, часто весьма мало цивилизованы» [13: 20].

Этот аргумент против естественного права предполагает, что все знания, в которых люди нуждаются для того, чтобы жить хорошо, естественны в том же смысле, в каком естественны восприятие чувственно

воспринимаемых свойств и другие виды пассивного восприятия. Он поэтому теряет свою силу, раз предполагается, что знание естественного права должно быть приобретено с помощью человеческих усилий, или что познание естественного права имеет характер науки. Это могло бы объяснить, почему знание естественного права не всегда доступно. Это могло бы привести к заключению, что невозможна хорошая или справедливая жизнь, или невозможно «прекращения зла», до тех пор, пока такое знание не станет доступным. Но наука принимает как ее объект то, что есть всегда, или то, что неизменно, или то, что есть, поистине. Поэтому естественное право, или справедливость, должно существовать поистине и поэтому должно «обладать везде той же самой властью». Поэтому кажется, что оно должно иметь тот же самый эффект и никогда не прекращаться, по меньшей мере в человеческом мышлении о справедливости. Однако фактически видим, что человеческие мысли о справедливости пребывают в состоянии разногласия и колебаний.

Но сами эти разногласия и колебания, кажется, доказывают действительность естественного права. В отношении к таким вещам, несомненно, договорным – как меры веса, деньги и т. п., – трудно говорить о разногласии между различными обществами [13: 100-102].

Различные общества по-разному достигают соглашения о мерах веса, единицах измерения и деньгах; эти соглашения не противоречат друг другу. Но если различные общества придерживаются различных взглядов относительно принципов справедливости, их взгляды противоречат друг другу. Различия относительно таких вещей, которые несомненно конвенциональны, не вызывают серьезного недоумения, тогда как различия относительно принципов правильного и неправильного неизбежно его вызывают.

Разногласия относительно принципов справедливости, таким образом, кажется, обнаруживают подлинное недоумение, вызванное гаданием или неудовлетворительным пониманием естественного права, – недоумение,

причина которого кроется в чем-то самостоятельном или естественном, ускользающем от человеческого понимания. Это подозрение могло бы считаться подтвержденным тем фактом, который на первый взгляд, кажется, решительно говорит в пользу конвенционализма.

Повсюду говорится, что справедливо делать то, что требует закон, или что справедливость идентична закону, т. е. тому, что люди устанавливают, как законное или соглашаются считать законным. Однако не подразумевает ли это, что существует мера всеобщего согласия относительно справедливости? Правда, люди, подумав, отрицают, что справедливое просто идентично законному, ибо они говорят о «несправедливых» законах. Но не указывает ли нерассуждающее всеобщее согласие на действия природы? И не указывает ли несостоятельный характер всеобщей веры в идентичность справедливого с законным на то, что законное хотя не идентично со справедливым, но отражает более или менее тускло естественное право? Свидетельства, приведенные конвенционализмом, вполне совместимы с возможностью, что естественное право существует и, как это и было, требует неограниченного разнообразия представлений о справедливости или неограниченного разнообразия законов, или лежит в основе всех законов.

«То, что справедливо, может сильно различаться от города к городу и от эпохи к эпохе – разнообразие справедливых вещей не только совместимо с принципом справедливости, но следствие его, а именно, справедливость идентична со всеобщим благом. Знание того, что справедливо здесь и сейчас, будучи знанием того, что по природе хорошо или внутренне присуще этому городу сейчас, не может быть научным знанием. Еще меньше оно может быть знанием типа чувственного восприятия. Устанавливать, что справедливо в каждом случае, есть функция политического искусства или мастерства. Это искусство или мастерство сравнимо с искусством врача, который устанавливает, что в каждом случае благотворно или хорошо для человеческого тела» [13: 105].

Существует ключевое различие между справедливостью и остальными добродетелями. Благоразумие, сдержанность и мужество доставляют удовольствие благодаря своим естественным последствиям, тогда как справедливость приносит удовольствие, которое ожидают от нее – чувство безопасности – только на основе конвенции. Остальные добродетели имеют благотворный эффект для человека независимо от того, знают или нет другие люди о том, что он благоразумен, сдержан или смел. Но чья-то справедливость имеет благотворный эффект только в случае, если он считается справедливым.

Другие пороки дурны независимо от того, замечены ли они – или только могут быть замечены – остальными или нет. Но несправедливость есть зло только в случае невозможности избежать опасности ее обнаружения.

Противоречие между справедливостью и тем, что по природе хорошо, яснее всего проявляется при сравнении справедливости с дружбой. И справедливость, и дружба возникают по расчету, но дружба становится существенно приятной или желательной ради самой себя. Дружба, во всяком случае, несовместима с принуждением. Но справедливость и сообщество, заботящееся о справедливости, – город, – устоит или падет из-за принуждения. И принуждение неприятно.

2.2. Моральная справедливость как принцип порядка.

Мораль – многогранное явление, совершенно нематериальное по своей сущности. Мораль идеальна. Но при этом именно мораль составляет содержание наибольшего количества событий человеческой индивидуальной и общественной жизни. Она создает смысл любви и ненависти, дружбы и предательства, ответственности и безалаберности.

Справедливость – наиболее социально активный принцип морали. Характеризует отношение между людьми, с точки зрения распределения блага материального и духовного. В самом общем виде справедливость - это соответствие человеческих отношений, действий и поступков моральным нормам, включающее равное воздаяние за определенное деяние. Часто понимается как воздаяние, адекватное деянию.

«Справедливость – один из основных общечеловеческих идеалов, во имя которого совершались все социальные революции. Справедливость моральная проявляется в ответственности людей друг перед другом, в равенстве людей. О справедливости говорит Золотое правило нравственности «Не делай другому, ничего такого, чего не хочешь получить от других» [21: 23].

Для современного общества не менее важна справедливость правовая, закрепленная в нормах права, ставшая сегодня конкретным социальным рычагом в демократических обществах. Понимание справедливости как основного принципа человеческих отношений претерпело многочисленные перемены. Принцип справедливости заставляет людей искать механизмы его воплощения в различных эпохах и обществах.

«В современном обществе справедливость включает в себя уравнительный и воздающий элементы, в т. ч. материальное и организационное воздаяние (распределение благ, наказание за преступление). Справедливым признается наличие равенства, как важнейшего условия жизни человека и развития его личности, выраженного в существовании равных прав всех людей, закрепленных законом. Размышления о

справедливости как основе морали и права встречаются достаточно широко» [21: 62].

По Канту, справедливость — это категорический императив (правило поведения, существующее в силу рациональной природы человека) и рассматривается им как благо. Поэтому наказание преступника справедливо, т.к., изъявив желание плохо обращаться с другими людьми, преступник, как человек разумный, этим самым провозглашает как следует обращаться с ним.

В идеале правовой порядок должен базироваться на моральном порядке. Тогда право будет справедливо до тех пор, пока не изменится мораль. При отклонениях права от морали неизбежен конфликт этих двух институтов, который приводит к игнорированию права, неподчинению ему или же сами моральные принципы начинают деформироваться.

В таком случае реализация справедливости становится весьма зыбкой. В такой ситуации (противостояние нравственности и несправедливого закона) в большинстве стран выбор делают в пользу справедливого естественного права. Именно поэтому, в последнее время выдвигается идея поставить нравственность над правом. Спорным является утверждение о возможности установления всеобщей справедливости закона. Ведь хотя само понимание справедливости претерпевает постоянные изменения, существуют некоторые базовые принципы справедливости, которые не подвержены изменениям: «не делай другому того, что не хочешь в отношении себя»[51].

При этом, очевидно, что при вынесении решений справедливость может вступать в противоречия с правом.

По Бентаму, удовольствия и страдание суть основополагающие природные принципы человеческой жизни. Мораль, право и государство должны строиться в соответствии с этим природным началом. Для социальных институтов Бентам обобщенно обозначает это начало как принцип полезности, или величайшего (возможного) счастья или благоденствия.

В развернутой форме он утверждает «величайшее счастье всех тех, о чьем интересе идет дело, истинной и должной целью человеческого действия», целью «во всех отношениях желательной», а также «целью человеческого действия во всех положениях, и особенно в положении должностного лица или собрания должностных лиц, пользующихся правительственной властью».

Все люди, согласно Бентаму, стремятся к удовлетворению своих желаний. «Счастье, или польза заключается в удовольствии, но при отсутствии страдания, т.е. счастье заключается в чистом, длительном и непрерывном удовольствии. И удовольствие, и польза понимались предельно широко: наслаждение - это всякие наслаждения, в том числе чувственные, польза - всякая польза, в том числе выгода». [4: 176].

Бентам безусловно "генерализировал" принцип полезности, полагая, что он обобщает все известные принципы морали. Приведя девять различных принципов, отстаивавшихся в моральной философии XVIII в., Бентам замечает: «Фразы различны, но принцип один и тот же».

2.3. Понимание справедливости у Джона Роулза.

Как и все в мире, справедливость тоже подвержена своим изменениям, обстоятельствам, принципам и мотивам.

В «Теории справедливости» Роулз выводит так называемый принцип приоритета, которым обуславливается выведенный им принцип справедливости: «Принципы справедливости должны располагаться в лексическом порядке, и следовательно, свобода может быть ограничена только во имя самой свободы. Существуют два случая:

- а) менее распространенная свобода должна укреплять всю систему свободы, разделяемую всеми, и*
- б) свобода, меньшая, чем равная, должна быть приемлемой для граждан, обладающих этой меньшей свободой» [42: 222].*

Единственным ограничением этих свобод может быть только свобода других. Утверждая это, Роулз не привносит никакой новизны в либеральную идеологию. Первый принцип справедливости, как общий либеральный принцип, не будут оспаривать ни марксисты, ни последователи утилитаризма, возможно за исключением двух крайних форм и проявлений последних.

Сам же принцип справедливости по Роулзу звучит так: «Каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами свобод для всех». [43: 266].

Второй принцип:

«Социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно:

- (а) служили благу наименее преуспевающей части общества в соответствии с принципом справедливых сбережений и,*
- (б) относились к позициям и должностям, открытым для всех при условии честного равенства возможностей» [44: 266].*

Этот принцип справедливости перекликается с другими, если можно его так назвать, принципами. Это нравственный и категорический императивы Иммануила Канта: «Человек сам в себе цель и не должен быть средством», «Поступай всегда так, что бы максима твоей воли в любой момент времени могла стать всеобщим законом» [25: 247, 231].

Конечно, ни Иммануил Кант, ни Джон Роулз не открыли ничего нового, излагая принципы справедливости, понятные и доступные человечеству с древнейших времен. Взять хотя бы Библию, Новый Завет: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» [8: 7, 12.].

Итак, этими принципами должны руководствоваться во всех обстоятельствах своей жизни и человек, и государство, и общество, и человечество. В противном случае построение и развитие всех социальных институтов не представляется возможным.

Нетрудно заметить, что два принципа справедливости Роулза не выходят за рамки общей либеральной идеологии, предполагающей, что общество есть не более чем плацдарм, где идет конфликт отдельно взятых индивидов. Необходимость в справедливости заключается главным образом в смягчении социальной напряженности, порожденной социальным неравенством. Два принципа справедливости позволяют заменить конфликт интересов двух сторон взаимным сотрудничеством и взаимопомощью. В основе, базисе взаимного сотрудничества и взаимопомощи по Роулзу является семья, а не общество в целом. Так как именно семья является тем элементом, где все ее члены заботятся о совместной деятельности и проживании. В отношении общества мы, зачастую, можем этого не наблюдать.

Джон Роулз считает, что принципы, положения, заложенные им в его теории представляют не пустое теоретизирование, ни пустую абстракцию, а реально работающую схему и систему по которой может развиваться общество.

На основе принципов, обстоятельств и мотивов справедливости, заложенных им в его «Теории справедливости» можно и должно выстроить фундамент на котором будет строиться государство, будут создаваться общественные институты по принципам справедливости. Институты, которые провозглашает Роулз, – это традиционные институты конституционной либеральной демократии. Процесс постепенной смены одних институтов, базирующихся на несправедливых принципах и замены их другими институтами государственной власти, базирующимися на принципах справедливости, по Роулзу протекает в четыре этапа. После того, как основные принципы справедливости выбраны, следует очередь второй ступени - справедливой политической конституции, закрепляющей основные права и свободы. В конституции будут закреплены принципы гласности, свободы вероисповедания, отказ государства от навязывания религиозной, моральной или государственной идеологии и т.д. Свобода может ограничиваться только в том случае, как и следует из вышеизложенных принципов справедливости, когда «менее распространенная свобода должна укреплять всю систему свободы, разделяемую всеми и свобода меньшая, чем равная, должна быть приемлема для граждан, обладающих этой меньшей свободой».

Принцип равенства предполагает, что граждане имеют равное право участвовать в политическом процессе. Право выбирать и право быть избранным.

В создании общественных институтов обязательным принципом юриспруденции станет принцип разделения властей, система сдержек и противовесов, направленных против возможных злоупотреблений со стороны власть имущих, ограничивающих власть парламента или президента, в зависимости от типа республики (парламентская, президентская, смешанная). Справедливой конституцией по Роулзу будет та, которая будет ограничивать роль власти, но в то же время строго в рамках существующего законодательства.

Затем следует третья, законодательная ступень, где рассматриваются справедливые законы и закладываются механизмы экономической и социальной политики. На этой ступени индивиды выбирают основные экономического и социального устройства государства благосостояния. Справедливый экономический порядок в основном следует второму принципу справедливости. Роулз полагает, что социализм и капитализм могут в равной степени соответствовать второму принципу справедливости. Также обнаруживает себя и принцип равного условия соревнования, предполагающий взаимное соперничество между индивидами, даже из разных социальных слоев, за право в получении образования, ресурсов, льгот, субсидий на равных условиях конкурентной борьбы. Конкуренция предполагается не только на индивидуальном уровне, на уровне отдельных людей, но и на уровне фирм и корпораций. Она предполагает ликвидацию монополий и здоровое развитие экономики.

Государство гарантирует установление льгот и пособий для малообеспеченных категорий граждан, создает минимальный прожиточный минимум, позволяющий удовлетворить жизненно необходимые потребности населения.

На четвертой ступени рассматриваются проблемы формальной справедливости – беспристрастного применения справедливых правил и законов судьями и чиновниками в жизни общества и государства.

В результате общественных преобразований, прошедших через все четыре этапа, устанавливается конституция государства, как основа демократического устройства общества, создающегося на принципах справедливости, создаются взаимовыгодные экономические условия между предпринимателями, госслужащими, пенсионерами и государством. Также создаются механизмы противодействия несправедливости, коррупции т. д. Общество живет и развивается по принципам справедливости, морали и взаимовыгодного сотрудничества.

ГЛАВА 3. КЛАССИЧЕСКИЕ, СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ.

3.1. Справедливость как вознаграждение в моделях мотивации В. Врума и Герцберга.

Мотивация – это процесс создания у сотрудников внутреннего побуждения к действиям для достижения целей организации. Трудовая мотивация – процесс побуждения работника к эффективному труду, в котором формируется трудовое поведение индивида, работника в соответствии с целями его работы, особенностями и условиями труда в организации.

Мотив - побуждение. Физиологические и психологические факторы, которые приводят в действие поведение человека.

Стимул относится к внешним воздействиям в целях побуждения к определенному поведению.

Потребность как состояние личности всегда связана с наличием у человека чувства неудовлетворенности, связанного с дефицитом того, что требуется организму.

Потребность побуждает к активности, а мотив - к целенаправленной деятельности. Следовательно, мотив - это побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта.

Врум доказывал, что люди постоянно находятся в состоянии мотивации, кроме осознания потребностей работник надеется на справедливое вознаграждение. Своей теорией он попытался объяснить, почему человек делает то ой или иной выбор, сталкиваясь с несколькими возможностями и сколько он готов потратить усилий на достижение результата.

Сотрудник оценивает свой размер поощрения по сравнению с поощрениями других сотрудников. При этом он учитывает условия, в которых работают он и другие сотрудники.

«Ожидание измеряется от нуля до единицы, как и любая другая вероятностная величина. Чем ближе ожидаемая вероятность достижения результата к единице, тем более человек убежден, что его действия приведут к желанному результату. Если ожидания равны нулю, то он расценивает свои шансы как ничтожные, полагая, что никакие действия не помогут ему добиться желаемого исхода» [7: 85].

Мотивационная сила, определяющая выбор человека, выражается Врумом через следующее соотношение: сила, направленная на то, чтобы человек совершил определенное действие, есть монотонно возрастающая функция от алгебраической суммы произведений валентностей всех результатов и силы ожидания того, что действие приведет к достижению этих результатов.

В «теории справедливости» предполагается, что одним их мощных источников мотивации человека (особенно в организационном контексте) является социальное сравнение себя с другими.

Человек стремится к установлению справедливых отношений и избегает ситуаций, в которых по отношению к нему поступают несправедливо.

Положительная мотивация возникает тогда, когда ожидается, что действие вызовет желательные последствия, а негативная — когда ожидается, что действие вызовет неприятные результаты.

Вознаграждения подразделяются на внутренние и внешние:

«Чувство самоуважения, удовлетворенности достигнутым результатом, ощущение содержательности, значимости своего труда и ответственности за него, неформальное общение, возникающее в процессе выполнения работы. Для обеспечения такого рода вознаграждений от руководителя требуется точная постановка задачи и создание необходимых условий труда.

Внешними вознаграждениями являются заработная плата, премии, продвижение по службе, символы статуса и престижа, похвалы и признания, дополнительные льготы» [36: 234].

Для того чтобы предсказать поведение индивида, надо знать валентность результатов для него на данный момент времени и степень его уверенности (субъективная вероятность), что определенные действия приведут к определенным результатам. Их мультипликативное соотношение составляет силу, побуждающую человека совершить или не совершить то или иное действие.

Во второй половине 50-х годов Фредерик Герцберг с сотрудниками разработал еще одну модель мотивации, основанную на потребностях.

Ф.Герцберг создал двухфакторную модель, которая показывает удовлетворенность работой. Первая группа факторов (гигиенические факторы) связана с самовыражением личности, ее внутренними потребностями. а также с окружающей средой, в которой осуществляется сама работа. Вторая группа факторов мотивации связана с характером и сущностью самой работы. Руководитель здесь должен помнить о необходимости обобщения содержательной части работы.

Герцберг пришел к заключению, что факторы, действующие в процессе работы, влияют на удовлетворение потребностей. Гигиенические факторы (размер оплаты, условия труда, межличностные отношения и характер контроля со стороны непосредственного начальника), всего лишь не дают развиться чувству неудовлетворенности работой.

Для достижения мотивации необходимо обеспечить воздействие мотивирующих факторов - таких, как ощущение успеха, продвижение по службе, признания со стороны окружающих, ответственность, рост возможностей.

3.2. Классические концепции справедливости

«Справедливость — понятие о должном [47: 173] , содержащее в себе требование соответствия деяния и воздаяния [10: 276]: в частности, соответствия прав и обязанностей , труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания, соответствия роли различных социальных слоев, групп и индивидов в жизни общества и их социального положения в нём».

Такое определение характеризует «научное» понятие справедливости, характеризующее академической наукой. Конечно, надо понимать, что любое определение всегда будет, в некоторой степени, погрешать против Истины, трактуя «по-научному» категорию справедливости, как некое завершенное определение, не требующее дальнейшего развития. Это понятие всегда будет расширяться и углубляться в связи с ходом истории и развитием общества и человека.

С древнейших времен понятие справедливости выражалось в различных концепциях разных мыслителей. По мере исторического развития общества понятие справедливости трансформировалось, обрастая новыми смыслами. В конечном итоге это привело такое понятие как справедливость к тому состоянию, которое мы наблюдаем сейчас.

Справедливость в её классическом виде проявляет себя во всяких действиях, связанных с «необходимостью распределять некоторые блага среди известной группы людей, будь то денежное вознаграждение или похвала. Это распределение может осуществляться равно или неравно», что всегда влечет за собой конфликт интересов и взаимное недоверие сторон.

Категория справедливости обожествлялась уже в древних цивилизациях, таких как Древняя Греция и Древний Рим. «Феміда (Темида, Темис, др.-греч. Θέμις, лат. Themis- богиня правосудия и справедливости в древнегреческой мифологии, титанида, вторая супруга Зевса. Упомянута в гомеровской «Одиссее» (II 68)» [10: 79].

У римлян аналогом Фемиды выступала богиня Юстиция. Фемида изображается с повязкой на глазах, весами и мечом в руках. Иносказательно Фемида — правосудие, закон; весы Фемиды — символ правосудия; слуги (жрецы) Фемиды — слуги закона, судьи.

Уже в Древней Греции понятие справедливость рассматривал **Анаксагор** (ок. 496 до н. э. — 428 до н. э.) Хотя в его философии не прослеживается четкого понятия «справедливость», все же именно это понятие он имеет ввиду, или подразумевает, когда говорит о «космической справедливости» и «космическом порядке». В основе всего лежит космический порядок, закон, который сам в себе знает, что есть хорошо и, что есть плохо для человека и мироздания. Нарушение этих законов влечет за собой вселенское правосудие для мира и человека. Этот порядок есть не безликая сила, но ум, Нус, как его называет Анаксагор, поэтому все решения этого Высшего Разума полностью основаны и разумны, ведь он превосходит человеческий ум и любой другой в мироздании.

«Существует разум, который остается «несмешанным и чистым», все видит и все знает, и это он в самом начале заставил двигаться Вселенную» [27: 251].

Разумеется, что Разум этот не обладал человеческим телом, а обладал надмирным, трансцендентным смыслом, значением и сущностью. Доля космического ума присутствует во всем, например, у человека эта доля большая, по сравнению с животными. Этот разум, который достался человеку от Высшего Первоначала, ни с чем не смешивается. Другими словами, Материя и Разум существуют независимо друг от друга, и никогда не могут переходить одна в другой, никогда не могут смешиваться. Здесь Анаксагор стоит на позициях дуализма Материи и Разума.

Справедливость и долг человека перед мирозданием и самим собой как раз и состоят в уяснении себе законов и правил Вселенского Ума, в следовании им в своей повседневной жизни. Это проявляется в гармонии

человека со всем сущим вокруг его, с людьми, с живой и неживой природой и, в конечном счете, с самим собой.

Если обратиться к 20-му веку, то справедливость как равенство мы можем видеть в трудах такого ученого-мыслителя как **Джон Роулз** (21 февраля 1921, Балтимор — 24 ноября 2002), написавшего труд, посвященный понятию справедливости и ее аспектам в современном обществе «Теория справедливости». Равенство понимается, как равноправный договор сторон, их взаимное удовлетворение.

Основными принципами справедливости, как равенства, являются два нижеследующих: «во-первых, равными правами должен обладать каждый отдельный человек, во-вторых, неравенство социального и экономического плана должно быть сформировано таким образом, чтобы от него все общество могло в разумных пределах ожидать определенных преимуществ, а также должна существовать общая доступность к должностям и положениям» [52: 235].

Здесь в первом принципе мы как бы видим между строк слова одного французского просветителя: «Человек рождается свободным, а между тем всюду он в оковах» [45: 22]. И это действительно так! Хотя в обществе бытовали, бытуют и будут бытовать такая жуткая несправедливость, как угнетение одного класса, народа другим и угнетение одного человека другим с самого момента рождения «низшей» из сторон. Возможно, в будущем человечество сумеет преодолеть несправедливости, основанные на «праве рождения». Ведь искоренить этот порок поможет только нравственное чувство человека, а не суровый и холодный закон, с которым и ассоциируется у нас понятие «справедливость».

Во втором же принципе так же приходят на ум слова Карла Маркса: «В действительности истинная «общественно-воспитательная роль» государства заключается в его разумном и общественном бытии» [29: 223].

Наверняка, каждое государство и общество, заявляющее о предоставлении своим гражданам равных прав должно задействовать в той

или иной мере второй принцип. Очевидно, что равенство не всегда и не для всех является должным и приемлемым. Так, равенство в социально-экономической сфере, если оно достигается снижением экономической и социальной активности, низким уровнем заработной платы большинства населения, не может считаться благом. Равенство должно пониматься не как «отобрать у богатых и раздать всем поровну», а как разумное распределение времени, сил, энергии, товаров и услуг в обществе. Само богатство тоже может быть привилегией определенных слоев населения, которая является по своей сути справедливой за счет тяжелых условий труда и местоположения, за счет обложения отраслей со сверхвысокими прибылями прогрессивным налогом в некоторых западных странах (Канада, Нидерланды, Норвегия, Швеция и др.). С другой стороны, единая прогрессивная шкала налогов не должна удерживать налогоплательщиков, задействованных в отраслях промышленности и бизнеса от мотивации и активности с их стороны. Высокий уровень компенсирующих преимуществ должен мотивировать социально-экономическую или хозяйственную активность тех, кто получает эти преимущества. Конечно, выстраивая правильную модель взаимной справедливости, нельзя, например, свести все к единому уровню заработной платы, к единым для всех слоев населения льготам, пособиям и т.д. Всегда, а в государственном и глобальном распределении особенно, требуется разумный и справедливый подход, удовлетворяющий по возможности наибольшее количество сторон.

Итак, соотношение равенства и справедливости должно быть уточнено: справедливо равенство в распределении прав и обязанностей и, доступности справедливости всем людям; справедливо конструктивное неравенство — в распределении благ, товаров и услуг и обществе, в занимаемом положении, должности и т.д.

Немного с другой стороны категорию справедливости понимал еще один виднейший мыслитель века 20-го - **Бертран Рассел** (18 мая 1872 — 2 февраля 1970).

В его представлениях справедливость есть равновесие, установленное от века. Это установление, миропорядок, закон, думается, установил некий Высший Разум, хотя это и не прослеживается в тексте, но все же сквозит между строк. «По-видимому, Анаксимандр выражает следующую мысль: вода, огонь и земля должны находиться в мире в определенной пропорции, но каждый элемент (понимаемый как Бог) вечно стремится расширить свои владения. Но имеется некоторого рода необходимость, или естественный закон, который постоянно восстанавливает равновесие. Там, где был, например, огонь, остается пепел, то есть земля. Это понятие справедливости – не переступать установленных от века границ – было одним из самых глубоких греческих убеждений. Как и люди, боги подчинены справедливости, но эта высшая сила сама не являлась личной силой, не была каким-то высшим Богом» [38: 30].

Удивительно, но этот Высший Разум у Рассела безликий, он не есть личность, а есть некая субстанция, сила, которая является Высшей Справедливостью, которой подвержены не только люди, но и боги. Не только материальный план, но и надматериальный, духовный план, план где обитают боги управляется и движется этой Высшей Справедливостью. Сама же эта сила не есть бог, но есть выше бога, бесконечно выше. Равновесие в Природе дано изначально. Оно, в некотором смысле, есть атрибут бытия. Если что-то идет не так в природе, обществе, мире, то возникают различного рода разрушения, повреждения и т.д. Равновесие, данное изначально, само устраняет эти противоречия и восстанавливает исходный порядок вещей, который мы можем наблюдать в природных процессах и явлениях. Таким образом, мы видим, что Рассел возводит категорию справедливости в культ, в Абсолют: «Идея как космической, так и человеческой справедливости играет такую роль в греческой религии и философии, которую нелегко полностью понять нашему современнику. Действительно, само наше слово «справедливость» едва ли выражает ее значение ...» [39: 57].

По его мнению, это есть Закон, которому подчиняются все и вся во Вселенной. Наверно, под справедливостью греки разумели нечто гораздо более высокое, чем это разумеет мы сейчас. Ведь идея «космической» справедливости непонятна нашему миру, по преимуществу, утратившему гармонию с природой и вступившему на путь технократии. Но и само понятие также изменилось за две с половиной тысячи лет, уходя все дальше от первоначального и древнего смыслов. Возможно, именно за неимением другого названия Бертран Рассел и употребляет понятие «справедливость», хотя, как он сам указывает выше «трудно найти какое-либо другое слово, которому можно было бы отдать предпочтение». Таким образом, на остается только гадать, что же все таки разумели древние греки под тем, что мы сейчас называем справедливостью. Выяснение этих фундаментальных вопросов крайне важно, ведь здесь мы соприкасаемся с самой сутью, которая была за века и тысячелетия человеческой истории искажена, частью трансформирована, а частью утрачена.

Справедливость всегда имеет социальный подтекст и всегда остросоциальна:

«Социальный подтекст первоначального философствования отмечен древнейшими сочинениями о справедливости» [40: 3].

Рассел тоже отдает этому видению справедливости свою лепту, рассматривая социальное с древнейших времен до нашего времени в своем трактате-ликбезе, «конспекте западной философии от Фалеса до Витгенштейна».

3.3. Справедливость и конфликт интересов

Так как справедливость многими понимается по-разному, то это неизбежно влечет за собой конфликт интересов двух сторон.

«Я не сомневаюсь, что если бы истина, что три угла треугольника равны двум углам квадрата, противоречила чьему либо праву на власть или интересам тех, кто уже обладает властью, то, поскольку это было бы во власти тех, чьи интересы задеты этой истиной, учение геометрии было бы если не оспариваемо, то вытеснено сожжением всех книг по геометрии»[20: 39].

Это высказывание **Томаса Гоббса** (5 апреля 1588 — 4 декабря 1679) в труде «Левиафан» созвучно с другим высказыванием не менее известного мыслителя Готфрида Лейбница:

«Если бы геометрия так же противоречила нашим страстям и интересам, как нравственность, то мы бы так же спорили против нее и нарушали ее вопреки всем доказательствам» [28: 94].

Так конфликт интересов на власть проиллюстрировал английский мыслитель Томас Гоббс. Здесь мы имеем дело со страстями и наклонностями человека. Поскольку данные науки не могут вступить в противоречие с нашими вожделениями, то они никем и не оспариваются, разве только глупцами, честолюбцами и т.д. Учения о праве и несправедливости постоянно оспариваются как пером, так и мечом, между тем как учения о линиях и фигурах не подлежат спору, ибо истина об этих последних не затрагивает интересов людей.

Гоббс постоянно говорит об эгоистической природе человека, присущей ему от рождения, хотя периодически оговаривается, что «люди не являются дурными от природы» [49: 280].

В обществе постоянно идет конфликт интересов и «война всех против всех», которая присуща только роду человеческому, в отличие от других животных, насекомых и т.д. Это становится возможным, по мнению Гоббса,

в связи с наличием речи у человека и отсутствием таковой в царстве животном.

«Люди непрерывно соперничают между собой, добиваясь почета и чинов, чего указанные существа не делают, и, следовательно, на этом основании среди людей возникают зависть и ненависть, а в итоге и война, чего среди тех (животных) не бывает» [45: 67].

Кроме того животные не обладают эгоизмом, властолюбием, жадной превосходства над другими и т.д. В связи с этим, конфликт в среде животных на порядки меньше, чем среди людей, хотя и в среде животных конфликт возможен, но это не идет ни в какой пример по отношению к человеческой цивилизации: «Среди указанных существ общее благо совпадает с благом каждого индивидуума, и, будучи от природы склонными к преследованию своей частной выгоды, они тем самым творят общую пользу. Человеку же, самоуслаждение которого состоит в сравнении себя с другими людьми, может приходиться по вкусу лишь то, что возвышает его над остальными» [17: 67].

И, наконец, так как животные не обладают разумом, в отличие от людей, то и советовать, ошибаться, принимать неверные, неточные и неправильные решения они не могут. Среди людей такое возможно, что и порождает в конечном итоге конфликт интересов и может привести к столкновениям не только среди малых групп, но и среди больших общностей и государств: «Указанные существа, не обладая (как люди) разумом, не видят и не думают, что видят какие-нибудь ошибки в управлении их общими делами [16: 68]. Между тем как среди людей имеются многие, которые считают себя более мудрыми и более способными управлять государственными делами, чем другие, и поэтому стремятся реформировать и обновлять государственный строй; одни – одним путем, другие – другим; и этим вносят в государство расстройство и гражданскую войну» [18: 69].

Также конфликт интересов между сущим и должным приводится и у Джона Роулза в «Теории справедливости».

«Существует и конфликт интересов, так как люди не безразличны к тому, как распределяются большие прибыли, производимые за счет сотрудничества, потому что в преследовании собственных интересов они предпочитают взять больше и отдать меньше. Таким образом, для осуществления выбора среди различных социальных устройств нужны принципы, определяющие это разделение преимуществ и дающие соглашения о том, как распределять доход. Эти требования определяют роль справедливости» [43: 119].

В этой цитате показывается, что определить роль справедливости в обществе невозможно без принципов, которые регулируют эту справедливость. В качестве принципов Роулз приводит обстоятельства справедливости, которые в свою очередь делятся на объективные и субъективные обстоятельства.

Под объективными обстоятельствами подразумевается общий ход вещей и общественной жизни, историческое развитие общества и мира в целом. Общественное развитие и исторические события меняют представления о справедливости в обществе по мере изменения в умах и социумах. Под субъективными же разумеется, что индивиды «имеют собственные виды на жизнь, или собственные планы» и их справедливость как раз и будет определяться их представлениями о жизни и их нравственностью.

В обществе и у отдельных индивидов присутствуют по Роулзу так называемые «системы желаний»: «Точно так же, как благосостояние одного человека строится из ряда удовлетворений, испытываемых им в различные периоды его жизни, так и благосостояние общества складывается из удовлетворения систем желаний многих индивидов, принадлежащих обществу» [45: 34].

Различные системы желаний и порождают конфликт. Неудовлетворенные желания людей и социумов могут приводить как к мелким и крупным конфликтам, так и войнам между различными

государствами. Поэтому польза справедливости для общества несомненна, ведь невозможно представить себе такой социум, где торжествовала бы тотальная несправедливость, так как само общество строится хотя бы на некоем подобии справедливости. В противном случае, такое общество необратимо движется к саморазрушению.

Конечно, выработать систему правил справедливости, где каждый член общества будет чувствовать себя максимально комфортно и будет полностью удовлетворен и жизнью, и окружающими, и собой - очень непросто.

Одним из центральных институтов общества, который и определяет норму справедливости, является государство. Едва ли возможно представить жизнь современного мира без такого общественного института, как государство. В противном случае в мире господствовали бы: анархия, террор, насилие, хаос, безработица и т.д., чем мы и можем являться свидетелями в некоторых регионах нашей планеты.

«Государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад» [5: 55].

В заключении хотелось бы сказать о том, что без четкого представления людьми о понятиях «хорошо - плохо», общество навсегда обречено вести войны и конфликты, как вовне, так и внутри самого себя. Четкое разграничение этих понятий, как онтологически, так и социально, ведет к справедливому жизнеустройству мира и общества. Ни в коем случае нельзя смешивать или подменять эти понятия другими, заменять, размывать и т.д.

Характерным примером данной парадигмы в сознании людей являются следующие строки:

«И зло, и благо,- тайна гроба.

И тайна жизни - два пути -

Ведут к единой цели оба.

И все равно, куда идти...» [31.]

Разве возможна какая-либо правда или справедливость, будь то на уровне отдельных индивидов, или на глобальном уровне при данном подходе к мирозданию?

3.4. Теории процедурной и процессуальной справедливости как альтернатива утилитаризму.

Теории процедурной и процессуальной справедливости можно смело назвать альтернативой утилитаризму.

В утилитаризме существует ключевая проблема – это проблема объяснения того неоспоримого факта, что в живом нравственном опыте центральное место занимает понятие «справедливость», которое не только отграничивается от общей пользы, но и ограничивает возможности суммирования интересов разных людей [35: 59].

Обсуждая эту проблему, могут возникать следующие моменты:

Во-первых, можно отрицать моральную значимость понятия «справедливость».

Во-вторых, можно использовать понятие «справедливость» в качестве синонима максимальной суммированной пользы.

В-третьих, можно объявить видимое противостояние справедливости и пользы результатом напряжения, возникающего между различными видами полезности. Каждое будет по-своему правильным.

Первые две позиции резко противопоставлены преобладающему нравственному чувству. Вторая – нацелена на установление компромисса с ним, хотя и настаивает на его частичной коррекции.

Процедурную теорию справедливости разработал Ролз. Он писал, что рациональность требует стремиться к максимизации своей доли в получении первичных благ как предметов распределения. Но в первоначальном положении люди не могут знать своего конкретного положения и потому они стремятся гарантировать свое благо при любом возможном раскладе, который может иметь место, как только спадет занавес неведения [54: 116].

Ролз полагает, что они поступят в соответствии с правилом максимина. Согласно этому правилу, взятому из арсенала теории игры, предпочтень следует такую альтернативу, наихудшее возможное последствие которой лучше, чем наихудшее возможное последствие любой другой альтернативы.

Он стремится свести проблему выведения принципов справедливости к проблеме «совершенной процедурной справедливости».

Принципы справедливости обосновываются не путем обращения к нормативно нейтральной теории игр, но путем обращения к концепции модели личности как свободного и равного морального существа.

Все эти процедуры приводят, в конце концов, к формированию общественной концепции справедливости. В этой связи важно то, что Ролз называет «формальными рамками концепта права». Он требует, чтобы правила справедливости были общими, универсальными, общественными и способными направлять социальные претензии точно и всеобъемлюще.

Теории процессуальной справедливости заключаются в том, что они также говорят о том, что справедливость может заключаться в качестве синонима максимальной суммированной пользы для конкретного индивида.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность исследования понятия справедливость в наше и прошедшие времена и эпохи трудно переоценить. Сейчас, когда мир погряз в бесконечных войнах за передел ресурсов и территорий, антагонизм классов подталкивает низшие слои к революциям и свержениям режимов и государств, экономическое, экологическое и политическое напряжение только усиливается, понятие справедливости для всех слоев общества или хотя бы его подобие становится как нельзя кстати.

Мы, рассмотрев понятие справедливости, пришли к выводу, что эта категория понималась мыслителями по-разному в различные исторические периоды.

Трансформируясь из представлений древних о том, что под справедливостью следует понимать исполнение воли богов, государственных законов, законов полиса или же божественного начала мироздания, Логоса она, со временем, перешла в светскую плоскость понимания, где эта категория понималась даже, как то, что является наиболее выгодным человеку в текущий момент времени. Древние мыслили справедливость, как «соблюдение данных от века границ мироздания», жизнь в соответствии с мировой гармонией, космосом и Логосом, в соответствии с «волей богов» и законами полиса.

Справедливость воспринималась древнегреческими мыслителями, как важнейшая основа мироустройства, как некая объективная сила, что дана людям самой природой и богами, направлена на упорядочение общественных отношений.

Скинув свой теологический наряд, справедливость в эпоху Нового времени предстает в свете рационализма и позитивизма. Справедливость трактуется, как исполнение законов государства, нравственных принципов гуманности и человечности, как исполнение обязанностей перед социумом и

государством, но также закрепляет за личностью и особые неотъемлемые права.

В концепции же утилитаризма, согласно классической формулировке Бентама, морально то, что «приносит наибольшее счастье наибольшему количеству людей». Нравственность поступка должна оцениваться не на основе нравственности самого действия, а исключительно по его последствиям, то есть по тому, приносит оно удовольствие или же нет, влечет за собой страдание, или же нет. Главные же разногласия в утилитаризме относятся лишь к разграничению и определению понятий пользы и счастья.

Представляя из себя, в первую очередь, широкую этическую категорию, справедливость подразумевает под собой уважать права другого человека, не посягать на чужую собственность и права других, исполнять свой долг перед государством как гражданин и личность, заботиться об окружающей среде и природе и т.д.

Эта категория записана, как в правовых документах государства, так и в общественном сознании на уровне понимания ее обществом и каждым отдельным человеком в частности.

Только построив мир на понятиях справедливости и взаимоуважении обеих или более сторон, возможно его дальнейшее преобразование и развитие с последующим процветанием государств и обществ на земле.

Таким образом, с течением времени понятие права значительно изменилось от справедливости данной Богом или природой, до несправедливого ограничителя естественной свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Политика. [Текст]: В 4 т./ Т.4. Аристотель. - Москва: Мысль, 1984. – С.779, 384.
2. Асмус, В.Ф. Античная философия [Текст]: В.Ф. Асмус. – М.: Высшая школа, 1976. – 400с.
3. Бандуровский, К. В. Проблема этики в «Сумме теологии» Фомы Аквинского [Текст]: Бандуровский, К.В. // Вопросы философии. – 1997. - № 9. – 220.
4. Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства [Текст]: Бентам И. - М.: РОССПЭН, 1998. – 23 с.
5. Бердяев, Н. А. Цитаты. Собр. Соч. [Текст]: Бердяев, Н. А. - М.: Директ-Медиа, 2009. – 55с.
6. Бербешкина, З.А. Справедливость как социально-философская категория. [Текст]: Бербешкина, З.А. – М.: Мысль, 1983. - 112с.
7. Бербешкина, З.А. Справедливость как социально-философская категория. [Текст]: Бербешкина, З.А. – М.: Мысль, 1983. - 85с.
8. Библия. Новый Завет. [Текст]: - М.: Российское библейское общество, 1996 - Мф. 7, 12.
9. Богомолов, А.С. Античная философия [Текст]: Богомолов, А.С. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 745с.
10. Большая советская энциклопедия [Текст]: М.: Советская энциклопедия, 1987. – 276с.
11. Боргош, Ю. Фома Аквинский [Текст]: Боргош, Ю. – М.: Наука, 1975. – 545с.
12. Бэкон, Ф. О достоинстве и приумножении наук [Текст]: в 2 Т. Т. 1 Бэкон Ф. Сочинения: / под общ. ред. А.Л. Субботина. - М.: Мысль,– 1977 - 365с.
13. Локк, Д. Опыт о человеческом разумении [Текст]: В 3 Т., Т.1./ Локк, Д.- М.: Мысль, 1985. – 20с.

14. Гегель, Г.В.Ф. Работы разных лет. [Текст]: В 2 т. Т.2./ Гегель, Г.В.Ф. - М.: Мысль, 1971. – 398с.
15. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Текст]: Сочинения: в 2 т. - Т. 2. / под общ. ред. В.В. Соколова./ Гоббс, Т. - М.: Мысль, 1991.– 321с.
16. Гоббс, Т. Левиафан [Текст]: Гоббс, Т. - М.: Мысль, 2001. - 68с.
17. Гоббс, Т. Левиафан [Текст]: Гоббс, Т. - М.: Социально-экономическое изд-во, 1936. - 67с.
18. Гоббс, Т. Левиафан [Текст]: Гоббс, Т. - М.: Алгоритм, 2016. - 69с.
19. Гурвич, Г.Д. Два величайших русских философа права: Борис Чичерин и Владимир Соловьев [Текст]: Гурвич, Г.Д.// Правоведение - 2005. - №4, - 220с.
20. Данильян, О.Г. Философия права: учебник для вузов [Текст]: Данильян, О.Г., Байрочная, Л.Д, Максимов С.И. и др.; под ред. Данильяна, О.Г.– М.: изд-во ЭКСМО, 2006. – 412с.
21. Дубко, Е.Л. Идеал, справедливость, счастье [Текст]: Дубко, Е.Л. – М. Изд-во МГУ, 1989. - 191с.
22. Джон Ролз Теория справедливости [Текст]: Джон Ролз - Новосибирск, Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. - 535с.
23. Дождев, Д.В. Римское частное право [Текст]: Дождев, Д.В. – М.: Норма, 1998. – 567с.
24. Ильин, И.А. О справедливости [Текст]: Ильин, И.А. - М.: Народное образование, 1993. – 56с.
25. Кант, И. Нравственный и категорический императивы. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума [Текст]: Кант И. - М.: Аврора, 1984. – 249с.
26. Кирсанова, Н.В. Гуманитарные науки и образование [Текст]: Кирсанова, Н.В. - М.: Издательский центр «Академия», 2011. - 340с.

27. Любкер, Ф. Реальный словарь классических древностей [Текст]: Любкер, Ф. - М.: АСТ, 2007. - 251с.
28. Лейбниц, Г. Цитаты. [Текст]: Полн. Собр. Соч. в 4 Т. / Лейбниц, Г. - М.: Мысль, 1997. - 94с.
29. Маркс, К. Афоризмы, цитаты. [Текст]: Полн. Собр. Соч. / Маркс, К. - М.: ГАИЗ, 1972. – 223с.
30. Маркс, К. Афоризмы, цитаты. [Текст]: Полн. Собр. Соч. / Маркс, К. - М.: ГАИЗ, 1972. – 223с.
31. Мережковский, Д. С. Двойная бездна. [Текст]: Собрание сочинений в 4-х т. / Мережковский, Д. С. - Москва: Правда, 1990.
32. Нерсесянц, В.С. Политические учения Древней Греции [Текст]: Нерсесянц, В.С. – М.: Наука, 1979. – 546с.
33. Нерсесянц, В.С. Философия права: учеб. для вузов [Текст]: Нерсесянц, В.С. – М.: изд-во НОРМА; 2008. – Раздел 5. Глава 1-2. – 678с.
34. Нестик, Т.А. Тема внутреннего слова у Августина: мышление и время [Текст]: Нестик, Т.А. // Вопросы философии. – 1998. - № 10. – 203с.
35. Печерская, Н.В. Современный дискурс справедливости: Дж. Ролз или Майкл Уолзер [Текст]: Печерская, Н.В.// Общественные науки и современность, 2001. №2. – 59с.
36. Печенев, В.А. Истина и справедливость. [Текст]: Печенев, В.А. – М.: Политиздат, 1989. – 234с.
37. Проблема справедливости в социальной философии [Электронный ресурс] / – Электронно-текстовые данные (963 Мб). – Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/130480/>
38. Рассел, Б. История западной философии. [Текст]: Рассел, Б.- СПб.: Глагол, 1999. – 30с.
39. Рассел, Б. Трактат Мудрость Запада [Текст]: Рассел, Б. - СПб.: Глагол, 1999. – 57с.
40. Рассел, Б. Цитаты. В предисловии к своему трактату Мудрость Запада. [Текст]: Рассел, Б. - СПб.: Глагол, 1999. – 3с.

41. Роулз, Дж. Теория справедливости. [Текст]: Роулз, Дж. - Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1995. – 224с.
42. Роулз Дж. Теория справедливости. [Текст]: Роулз Дж. - Новосибирск: Алетейя, 1995. – 222с.
43. Роулз Дж. Теория справедливости. [Текст]: Роулз Дж. - Новосибирск: Алетейя, 1995. – 266с.
44. Роулз Дж. Теория справедливости. [Текст]: Роулз Дж. - Новосибирск: Алетейя, 1995. – 266с.
45. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре [Текст]: Руссо, Ж.-Ж. - М.: Аврора, 1984. – 22с.
46. Скоробогатская, С. И. Справедливость как социокультурный идеал: диссертация кандидата философских наук [Текст]: Скоробогатская, С. И. - Ростов-на-Дону, 2001. - 105с.
47. Словарь по общественным наукам [Текст]: - М.: Эксмо, 2007. – 173с.
48. Философия справедливости [Электронный ресурс] / - Электрон. Текстовые данные (418 Мб). – Режим доступа: http://know.su/link_8630_1.html
49. Философия справедливости [Электронный ресурс] / Электрон. – Режим доступа: http://know.su/link_8630_1.html
50. Философская энциклопедия. [Текст]: Глав. Ред. Константинов, Ф. В. Анаксагор. - М.: Советская энциклопедия, 1970. – 235с.
51. Хвостова, К.В. Развитие правовых понятий в эпоху Средних веков (методологический и конкретно-исторические аспекты проблемы) [Текст]: К.В. Хвостова // Вопросы философии. – 2004. - № 1 – 230с.
52. McCloskey, H.J. 1963. A note on utilitarian punishment. Mind 72, 599. Mill, J.S. 1861. Utilitarianism. New York: Bobbs-Merrill, 1957. [Рус. пер.: Милль Дж.С. Утилитарианизм. О свободе. [Текст]: Mill, J.S. - СПб.: Издание Перевозникова, И.П., 1900. –116с.]